

эти два состава слов и позволяющих охарактеризовать их в Словаре Кондратовича как архаичные флективные формы языка, графики и правописания. Из фонетических явлений мы встречаем, например, в Словаре Кондратовича наряду с *Oucies* параллельную древнюю форму *osciес*, в то время как уже в большей части «Синонимов» XVIII в. фигурирует современное *oucies* (*osciес* найдем еще в издании 1705 г.). Так же обстоит дело с засвидетельствованными в Словаре Кондратовича древними формами наречия *Bárzciey* — «больше», *Bárzo* — «очень», *Barzo dobrze* — «очень хорошо», которые во всех изданиях «Синонимов», начиная с 1736 г., представлены с вторичным развитием нового звука: *bardzciey*, *bardzo*, *bardzo*, *dobrze*, между тем как экземпляры изданий 1649, 1703, 1705, 1734 гг. имеют такие же формы, как и Словарь Кондратовича.

Флективные формы образуются также неодинаково: более древняя в Словаре Кондратовича: *Siewniczki*, *siéyki ptácy*, а также *ptacy* в изданиях 1703, 1705, 1734, 1744, 1756 гг., но современная форма *ptaki* в изданиях 1736 и 1764 гг.

Двойственное окончание творительного падежа *-oma* в функции множественного числа сохраняется в Словаре Кондратовича и в некоторых изданиях «Синонимов» как остатки исчезающей системы двойственного числа: *Kłóram zębóma* — «щелкаю зубами»; то же самое в изданиях 1641, 1649, 1703, 1705, 1713, 1734, 1744 гг., но *kłóram zębami* в издании 1756 и 1764 гг., смешанная форма *Kłóram zębomi* в издании 1736 г.

Более древняя орфография заимствований из классических языков, отражающая оригинальное латинское правописание, выступает в Словаре Кондратовича в таких словах, как *Apellácia*, *Apopléxia*, *Assisténcia*, *Banícia* — «изгнание», *Konstellácia* — «созвездие» и т. п., в то время как во всех почти изданиях «Синонимов» устанавливается правописание этих слов на *-ksya*, *-sya*; к исключениям надо отнести отмеченные *Assistencia* в «Синонимах» 1641 г., *Apoplexia* — 1649 г., *apoplexua* — 1705 г., что характерно для изданий с более древними языковыми чертами. Другие графические особенности Словаря Кондратовича, как очень частое употребление знака *ż* в сочетаниях *sż*, *cż*, *rż*: *Arkusz* — «лист бумаги», *Bácże* — «гляжу», *Ogogżały* — «загорелый», написание группы *-eń-* через *ę* перед согласной и назаимствование гласной перед *n*: *Bezpieczeństwo* — «безопасность», *Więcowy* — «веночный», *Wielozęstwo* — «многоженство», *Siostrzának*, *Kamięny* — «каменный», указывают на неадекватность польской части печатных польско-латинских словарей по сравнению с состоянием графики, орфографии и языка в Словаре Кондратовича. Только в польско-латинском словаре 1764 г. имеется несколько примеров с *cż*, *sż*, *rż*, о чем речь будет ниже.

На основании рассмотренных здесь нескольких лексических, графических, орфографических и фонетических черт польского раздела в Словаре Кондратовича мы предполагаем, что Кондратович мог использовать для своего труда такой текст польско-латинского словаря, в котором состав польских заголовков совпадает с львовским изданием «Синонимов» 1736 г. или же с калишским 1764 г. Это был, вероятно, рукописный экземпляр, содержащий ошибки и искажения текста, повторяющиеся потом или местами исправленные типографиями в львовском и калишском изданиях при одновременной модернизации графического, фонетического и флективного облика слов. Одной из графических черт этого текста было, вероятно, *ż* в сочетаниях *cż*, *sż*, *rż*, что в виде немногочисленных примеров попало в издание 1764 г., носящее следы модернизации в отдельных написаниях (*ánysz* — «анис», *aż do szyie* — «до самой шеи», *dobrze* — «хорошо», *zasiewacz* — «сеятель»), зато оно более последовательно было применено в Словаре Кондратовича. Исходную дату рукописной версии польско-